

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г. С. СТАРОСТИН

ЯЗЫКИ АФРИКИ

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ
ЛЕКСИКОСТАТИСТИЧЕСКОЙ
КЛАССИФИКАЦИИ

Том II

Восточносуданские языки

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 811
ББК 81.2
С 77

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 14-04-16014*

Рецензенты

*Доктор филологических наук, профессор Национального института
восточных языков и цивилизаций (Париж)*

К. И. Поздняков

*Доктор филологических наук, профессор
Института восточных культур и античности РГГУ*

А. Ю. Милитарев

Старостин Г. С.

С 77 Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации. Т. 2: Восточносуданские языки. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 736 с.

ISBN 978-5-9905762-1-6

Второй том много томного исследования «Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации» целиком посвящен проблеме исторического статуса восточносуданской семьи языков — крупнейшего из составных компонентов т. н. «нило-сахарской» макросемьи, одного из наиболее спорных языковых объединений, предложенных Дж. Гринбергом в рамках получившей классический статус таксономической модели языков Африки.

Исследование потенциальных генетических и ареальных связей между языками восточносуданской семьи в целом следует методике, уже апробированной в предыдущем томе на материале койсанских языков. Помимо решения основной задачи исследования (детальной реконструкции наиболее устойчивых элементов базисной лексики для всех ветвей восточносуданской семьи с последующим лексикостатистическим сравнением), в монографию входят также общие сведения социолингвистического и библиографического характера по всем известным на текущий момент восточносуданским языкам, а также краткие историко-фонетические характеристики каждой из восточносуданских ветвей.

Книга предназначена для специалистов по общему, сравнительно-историческому и типологическому языкознанию; африканистов самых различных профилей; и широкого круга читателей, в той или иной степени интересующихся теоретическими, методологическими и практическими аспектами реконструкции лингвистических аспектов предистории человечества.

ББК 81.2

© Г. С. Старостин, 2014

ISBN 978-5-9905762-1-6 © Издательство «Языки славянской культуры», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Часть III. Восточносуданские языки	
3.0. Общий обзор	13
3.1. Нубийская группа	
3.1.1. Общие сведения и источники	24
3.1.2. Историческая характеристика	29
3.1.3. Лексикостатистика	33
50-словный список для нубийских языков	37
3.2. Сурмийская группа	
3.2.1. Общие сведения и источники	96
3.2.2. Историческая характеристика	103
3.2.2. Лексикостатистика	109
50-словный список для сурмийских языков	112
3.3. Язык нара	
3.3.1. Общие сведения и источники	192
3.3.2. Историческая характеристика	193
50-словный список для языка нара	195
3.4. Джебельская группа	
3.4.1. Общие сведения и источники	204
3.4.2. Историческая характеристика	207
3.4.3. Лексикостатистика	212
50-словный список для джебельских языков	213
3.5. Группа нъиманг	
3.5.1. Общие сведения и источники	248
3.5.2. Историческая характеристика	250
3.5.3. Лексикостатистика	251
50-словный список для языков нъиманг	251
3.6. Группа темейн	
3.6.1. Общие сведения и источники	272
3.6.2. Историческая характеристика	275
3.6.3. Лексикостатистика	278
50-словный список для языков темейн	278
3.7. Группа тама	
3.7.1. Общие сведения и источники	311
3.7.2. Историческая характеристика	314

3.7.3. Лексикостатистика	316
50-словный список для языков тама	318
3.8. Группа даджу	
3.8.1. Общие сведения и источники	366
3.8.2. Историческая характеристика	369
3.8.3. Лексикостатистика	373
50-словный список для языков даджу	375
3.9. Западнонилотская группа	
3.9.0. Предварительные замечания	401
3.9.1. Общие сведения и источники	405
3.9.2. Историческая характеристика	418
3.9.3. Лексикостатистика	433
50-словный список для западнонилотских языков	435
3.10. Восточнонилотская группа	
3.10.1. Общие сведения и источники	487
3.10.2. Историческая характеристика	495
3.10.3. Лексикостатистика	509
50-словный список для восточнонилотских языков	513
3.11. Южнонилотская группа	
3.11.1. Общие сведения и источники	568
3.11.2. Историческая характеристика	574
3.11.3. Лексикостатистика	582
50-словный список для южнонилотских языков	587
3.12. Кулякская группа	
3.12.1. Общие сведения и источники	621
3.12.2. Историческая характеристика	624
3.12.3. Лексикостатистика	634
50-словный список для кулякских языков	635
3.13. Предварительные выводы	667
Литература	684
Приложение 1. Унифицированная система транскрипции.	707
Приложение 2. Сокращения названий языков.....	711
Приложение 3. Генеалогические деревья	715
Приложение 4. Сопоставительные таблицы	721
Summary	730

Предисловие ко второму тому

Предлагаемая вниманию читателя монография логически продолжает и развивает фундаментальную тему, к исследованию которой автор приступил в своей предыдущей публикации («Языки Африки. Опыт построения лексикостатистической классификации. Т. I: Методология. Койсанские языки». М.: ЯСК, 2013). От построения (сутобо предварительной) модели генеалогической классификации языков, традиционно относимых к т. н. «койсанской» макросемье, мы, начиная с данного тома, переходим к решению аналогичной задачи для гораздо более крупной и в ряде аспектов не столь уникальной, но при этом ничуть не менее спорной макросемьи — «нило-сахарской», к которой в совокупности относится около двух сотен языков на территории Северной и Центральной Африки.

Как уже оговаривалось во вводной (методологической) части исследования, использование лексикостатистики как серьезного инструмента для подтверждения или опровержения гипотез языкового родства, особенно «дальнего», невозможно в отрыве от традиционной этимологической обработки используемого материала, т. е. базисной лексики, что и предопределяет основное содержание практически ориентированных разделов работы — максимально детализированный этимологический разбор базисной лексики, вошедшей в состав специально отобранных и унифицированных 50-словных списков. Однако, учитывая общий объем данных по нило-сахарским языкам, осуществить такой разбор в рамках всего одного, пусть даже и вполне увесистого, тома не представляется возможным. В связи с этим было принято в первую очередь техническое, но имеющее также и содержательное обоснование решение — выделить из состава гипотетической нило-сахарской макросемьи первоначальный «ядерный» компонент, межъязыковые связи внутри которого, с точки зрения большинства специалистов, носят менее спорный характер, чем нило-сахарская гипотеза в целом, и начать тестирование этой гипотезы с этимологической и лексикостатистической обработки данного компонента, тем самым закладывая достаточно прочную сравнительную базу для дальнейшей, более масштабной по обхвату классификации.

Наиболее подходящим кандидатом на роль такого «ядерного компонента» оказывается крупная семья, которую, в составе из десяти примерно равноудаленных друг от друга ветвей, Дж. Гринберг в своих классических трудах по африканской классификации обозначил как «восточносуданскую» (East Sudanic). Несмотря на то, что родство между составляющими ее ветвями далеко не всегда носит характер интуитивно очевидного, а фонологическая структура и этимологический корпус восточносуданского языка в целом так и остаются нереконструированными, из всех крупных генетических кластеров, выделенных Гринбергом внутри нило-сахарского массива, именно восточносуданский, в основном благодаря некоторому числу разительных лексико-грамматических изоглосс, как правило, вызывал наибольшее доверие исследователей, в том числе таких, как М. Л. Бендер и К. Рильи, которые вслед за Гринбергом, пожалуй, внесли наибольший вклад в верификацию и развитие идеи о восточносуданском родстве.

Помимо всего прочего, автономное тестирование восточносуданской гипотезы в рамках комплексной методологии, разработанной для классификации языков Африки, может оказаться хорошим способом апробации самой этой методологии. Учитывая, с одной стороны, что восточносуданское родство вряд ли может носить характер «ближнего» (в рамках восточносуданского таксона объединяются такие семьи, как, например, нилотская и сурмийская, сами по себе довольно глубокие), с другой — что, тем не менее, благодаря усилиям целого ряда «нило-сахаристов» для соответствующей гипотезы все же удалось собрать довольно внушительную доказательную базу, понятно, что доверие к синтезированному нами этимолого-лексикостатистическому методу во многом будет зависеть от того, позволит ли он получить «позитивный сигнал» в адрес родства всех или хотя бы большинства языковых групп / семей, традиционно включаемых в состав восточносуданского таксона. Если такой сигнал получить не удастся, дальнейшее тестирование «нило-сахарской» гипотезы в целом не будет иметь смысла до тех пор, пока не будут преодолены фундаментальные противоречия, обнаруженные между методами Бендера, Рильи и других исследователей, поддерживающих идею восточносуданского родства, и методикой нашего исследования. Если же, наоборот, восточносуданское родство будет скорее подтверждено, это дает некоторую

надежду на то, что данная методика в дальнейшем поможет внести ясность и в более глобальный вопрос о «нило-сахарском» родстве как таковом, с использованием «восточносуданского» как своего рода реперной точки отсчета для всех остальных потенциальных членов нило-сахарской макросемьи.

При работе с восточносуданским материалом мы старались по мере возможности использовать, без каких-либо существенных корректив, те же схемы и этапы описания и анализа, которые в предыдущем томе исследования уже были применены к материалу «койсанских» языков; за подробным описанием рекомендуется обращаться к части I («Методология исследования», стр. 21–253), здесь же имеет смысл на всякий случай лишь вкратце перечислить соответствующие этапы для тех читателей, которые в силу тех или иных причин не имели возможности ознакомиться с содержанием первого тома:

1) исследование начинается с *первичного отбора конститuentов генетической классификации*, в ходе которого устанавливается исходный набор хронологически неглубоких «таксонов 1-го уровня» (языковых групп, предположительно распавшихся не ранее трех тысяч лет тому назад); по выделенным таксонам (для гипотетической восточносуданской семьи их насчитывается двенадцать) собирается библиографическая, социолингвистическая и историко-фонетическая информация, релевантная для целей работы;

2) для всех таксонов 1-го уровня проводится *подробный лексико-статистический анализ* по полным 100-словным спискам Сводеша, с целью установления или верификации относительной хронологии распада таксона на более мелкие ветви, а также прикидочной глоттохронологической датировки распада. Полные 100-словные списки по анализируемым языкам и их исторический разбор не включены в текст монографии из соображений объема, но с некоторыми из них можно ознакомиться уже сейчас на постоянно обновляющемся официальном сайте проекта «Глобальная лексико-статистическая база данных» (<http://starling.rinet.ru/new100>);

3) вслед за или параллельно с первичным лексикостатистическим анализом ведется работа над *реконструкцией прасписков 1-го уровня*, причем праформы реконструируются только для 50-словного подмножества из 100-словного списка Сводеша, определенного как «среднестатистически устойчивое» и имеющего namного

большую значимость для исследования генетического родства на глубоких уровнях, чем вторая, «среднестатистически неустойчивая» половина (полный вариант 50-словника см. в Приложении 4);

4) реконструированные прасписки проходят через процедуру *предварительного лексикостатистического анализа*, когда индексы потенциальной когнации между реконструированными морфемами, представляющими различные таксоны 1-го уровня, расставляются сначала на основании простого автоматического алгоритма, постулирующего наличие или отсутствие достаточного фонетического сходства между упрощенными консонантными структурами, а затем, на следующем этапе — на основании сочетания этого же алгоритма с процедурой «ручной коррекции» индексов (необходимой в ситуациях, когда универсальный автоматический алгоритм неспособен корректно учесть локальную типологическую специфику того или иного таксона).

В дальнейшем результаты полностью автоматического сравнения и автоматического сравнения с помощью ручной коррекции сопоставляются, и на их основе генерируются предварительные выводы о наличии / отсутствии родства между сравниваемыми таксонами и об относительной классификации тех таксонов, для которых родство в рамках предварительного лексикостатистического анализа признано «достоверным» (от 20 и выше процентов совпадений в 50-словном списке) или хотя бы «тестируемым» (в примерном диапазоне от 10 до 20 процентов).

Именно этим четырем этапам применительно к лексическому материалу восточносуданских языков и будет посвящена основная часть второго тома нашего исследования. В заключительном разделе будут приведены основные лексикостатистические матрицы по методам «автоматического подсчета» и «автоматического подсчета с ручной коррекцией», которые, на наш взгляд, вполне эксплицитно подтверждают обоснованность и реалистичность гипотезы о восточносуданском родстве, хотя и в слегка модифицированном варианте по сравнению с исходной классификацией Гринберга. Однако при этом необходимо еще раз подчеркнуть, что *сильным* обоснованием языкового родства мы считаем лишь такое, которое в обязательном порядке включает установление системы регулярных фонетических соответствий на базе представительного этимологического корпуса; по итогам представленного

здесь анализа речь может идти только о *слабом* обосновании родства, в рамках которого выдвигаются реалистичные, оптимальные (с точки зрения исследуемого объема материала) сценарии, которые в дальнейшем *могут* стать перспективными теориями, но в каком-то объеме могут и не подтвердиться.

Отчасти такого рода предварительные «слабые» обоснования могут получить статус, близкий к «сильному», на этапе детальной реконструкции итогового 50-словного списка: для правосочно-суданского такая реконструкция необходима для того, чтобы этот таксон мог участвовать в тестировании гипотез еще более глубокого родства (такого, как «нило-сахарское» или просто «общеафриканское»), а осуществить ее можно только при наличии хотя бы в самом общем виде представления о возможном устройстве правосочносуданской фонологической системы и ее регулярном отражении в языках-потомках. Однако эта задача уже лежит за рамками конкретных целей данного тома исследования — мы планируем вернуться к ней лишь после того, как будет завершено общее лексикостатистическое обследование всех основных таксонов 1-го уровня африканского ареала.

Несмотря на то, что в ходе работы по возможности учитывались наиболее современные и достоверные лингвистические данные, следует отметить, что в столь масштабном объеме материалы по восточносуданским языкам в отечественной компаративной практике еще никогда не систематизировались (советские и российские исследования по восточносуданской тематике вообще чрезвычайно скудны; в целом они, как правило, сводятся к единичным описательным работам по нубийским и нилотским языкам). Это означает, что монографии вряд ли удалось быть полностью свободной от ошибок и недочетов, которые могут быть связаны как с несовершенством исходных данных (поскольку используемые в работе источники очень сильно варьируют по своему качеству), так и с недостаточно тщательной их проработанностью со стороны автора, вся ответственность за которую (равно как и за любые опечатки, огрехи в оформлении и т. д.) лежит на совести автора.

По результатам работы над вторым томом исследования, как и в предыдущий раз, автор приносит глубокую благодарность своим коллегам — африканистам, компаративистам, лингвистам общего профиля — за многочисленные ценные замечания

содержательного и технического характера, высказанные ими как в рамках бесед и консультаций, проводившихся в ходе работы над монографией, так и по итогам чтения исходного текста рукописи. Речь идет в первую очередь об отечественных специалистах, имевших возможность детально ознакомиться с текстом (К. В. Бабаев, С. А. Бурлак, В. Ф. Выдрин, А. В. Дыбо, В. А. Дыбо, А. С. Касьян, А. Ю. Милитарев, О. А. Мудрак, С. Л. Николаев, И. И. Пейрос, В. А. Плунгян, К. И. Поздняков, О. В. Столбова и другие), а также о зарубежных специалистах, оказавших автору незаменимую поддержку в ходе сбора языковых данных и различных консультаций: это в первую очередь Р. Бленч, П. Буальдье, Г. Сежерер, Б. Сэндс, Х. Хаммарстрём и др. Разумеется, второй том исследования, как и первый, был бы невозможен без десятилетия работы под научным руководством С. А. Старостина (1953–2005), отца и учителя, вдохновившего автора на самостоятельные исследования как в русле сравнительно-исторического языкознания в целом, так и африканской лингвистической компаративистики в частности.

Отдельную благодарность хотелось бы выразить лицам и организациям, уже много лет подряд поддерживающим исследовательские программы «Вавилонская башня» и «Эволюция языка», в рамках которых автором была проделана основная работа над языками Африки. Это в первую очередь Центр компаративистики Института восточных культур и античности РГГУ (директор — В. А. Дыбо); Институт Ближнего Востока (президент — Е. Я. Сатановский); Институт Санта-Фе (соучредитель и соруководитель программы «Эволюция языка» — М. Гелл-Манн); а также Фонд фундаментальных лингвистических исследований, оказавший грантовую поддержку при подготовке сравнительных баз данных, на основе которых написана монография. Кроме того, работа была выполнена при поддержке отечественных фондов РГНФ (проект №12-04-00293), РФФИ (проект №12-6-640-3) и Программы фундаментальных исследований Секции языка и литературы ОИФН РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики».

Часть III

Востоchnосуданские языки

3.0. Общий обзор

После того, как в предыдущей части исследования нами был рассмотрен базисно-лексический материал по т. н. «койсанским» языкам, следующую часть было бы логично целиком посвятить второй по степени спорности макросемье из числа постулированных Дж. Гринбергом — «нило-сахарской». Однако существуют веские основания для того, чтобы на первом этапе не говорить о всей массе «нило-сахарских» языков в целом, а ограничиться более скромным подмножеством этого внушительного массива.

По общему числу входящих в нее языков «нило-сахарская макросемья» не занимает лидирующие позиции на территории африканского континента: система «Этнолог» сегодня насчитывает 206 предположительно «нило-сахарских» языков, что, с одной стороны, примерно в десять раз превышает размеры «койсанской» макросемьи, но, с другой, почти вдвое ниже, чем общее число африканских и примерно в семь-восемь раз ниже общего числа «нигер-кордофанских» языков. При этом по количеству «ветвей», родство между которыми не является ни интуитивно очевидным, ни легко доказуемым (или уже доказанным) с помощью сравнительно-исторического метода, «нило-сахарская» макросемья — безусловный рекордсмен, обгоняющий даже «нигер-кордофанский» массив: в совокупности она насчитывает порядка 17–18 языковых семей, групп и изолятов, работа над генетическими связями которых в целом не сильно продвинулась вперед с момента выхода в свет трудов Гринберга по «массовому сравнению» этих таксонов в 1950-е – 1960-е гг. (для сравнения: в «нигер-кордофанской» макросемье таких подчиненных таксонов скорее порядка 12–13, а в африканской обычно выделяется не более шести).

Более подробный обзор основных «вех» в развитии нило-сахаристики, связанных в первую очередь с такими именами, как Л. Бендер, Г. Флеминг и К. Эрет, по формальным причинам будет вынесен в следующую часть нашего исследования. Здесь подчеркнем лишь, что, несмотря на публикацию столь фундаментальных монографий, как [Bender 1997a], в которой была предложена систематическая концепция пранило-сахарского языка, сопровождаемая массой новых этимологий, и [Ehret 2001], первого словаря, претендующего на статус настоящего этимологического корпуса, гипотеза нило-сахарского родства так и не смогла получить статус

общепризнанной; среди исследователей до сих пор популярно интуитивное представление о «нило-сахарской филе» как о своеобразном «отстойнике», в который Гринберг поместил все языки Африки, не имеющие отличительных признаков, свойственных афразийским, нигер-кордофанским или койсанским языкам (т. е. таких, как наличие кликсов, продуктивных именных классов, специфических систем глагольного спряжения и т. п.).

Не подлежит сомнению тот факт, что, даже если «нило-сахарская» гипотеза в целом верна, то хронологическое расстояние, отделяющее ее первичные ветви друг от друга, должно быть колоссальным. Предварительно убедиться в этом можно, хотя бы сравнив первые по среднестатистической устойчивости десять элементов 50-словного списка, реконструированные для трех произвольно взятых таких ветвей — сонгай, маба и западно-нилотской (западнонилотские реконструкции будут эксплицированы в разделе 3.9; прасонгайская и прамаба реконструкции — в дальнейших частях исследования):

	Сонгай	Маба	Зап.-нилот.
'МЫ'	*yé-	*mi	*ɔ
'два'	*hɨ́ká	*mba:r	*riaʷ
'я'	*agaɥ	*a	*a:
'глаз'	*moɥ	*kasi	*ʷaŋ
'ты'	*ni	*ɥ	*i:
'кто'	*máɥ	*na	*ŋa
'огонь'	*nune, *dayndi	*nusv	*ma:ɕ
'язык'	*dè:nè	*=dilm-	*lɛ:p
'камень'	*tòndì	*kom-	*p.l.m-
'имя'	*man	*meli	*rɪm

Немногочисленные сходства, которые могут броситься в глаза опытному компаративисту (явный изоморфизм личных местоимений между маба и зап.-нилотским, гораздо менее явный между ними же и сонгай; возможность общего происхождения *=dilm- и *lɛ:p при условии происхождения слога *=di- из застывшего префикса и т. п.), вполне могут быть случайными — если добавить в эту же таблицу, например, материал дравидийских

языков (*ya:-п 'я', *ya:-т 'мы', *ni:-п 'ты', *ir- 'два'), последние вполне могли бы сойти за еще одну «нило-сахарскую» ветвь.

Тем не менее, утверждать, что такого рода таблицы наглядно свидетельствуют об *отсутствии* нило-сахарского родства, было бы преждевременно. В первую очередь они свидетельствуют о том, что нило-сахарское родство трудно, если вообще не бессмысленно, тестировать на материале не только современных живых языков, но даже мелких реконструкций. В соответствии с общим принципом «ступенчатости» наиболее правильной методикой было бы для начала постараться выделить *внутри* «нило-сахарской» макросемьи максимальное число таксонов 2-го уровня, т. е. таксономических единиц типа «семьи», после чего, реконструировав хотя бы на предварительном уровне их базисную лексику, вновь вернуться к вопросу об исторической реальности «общенило-сахарского» этапа.

Крупнейшим недостатком современной нило-сахаристики, наиболее явно проступающим в масштабных исследованиях Бендера и Эрета, является как раз невнимание к промежуточным этапам; по сути, их опыт реконструкции пранило-сахарского состояния можно приравнять к условной попытке реконструировать праностратическое состояние путем сопоставления данных по германским, славянским, индоиранским, самодийским, пермским, прибалто-финским, тюркским, монгольским, севернодравидийским и т. п. языковым группам при едва ли не полном отсутствии концепции «праиндоевропейского», «прауральского», «праалтайского», «прадравидийского» и аналогичных состояний. Неудивительно, что при этом для большинства предлагаемых этимологий читатель соответствующих трудов не имеет реальной возможности оценить степень их правдоподобности. Для того, чтобы «поверить» в реконструкцию глубокого уровня, необходимо сначала убедиться в реконструируемости сравниваемых этимонов на более мелких уровнях, а это (о чем мы уже писали во вводной части) по работам Бендера, Эрета и других нило-сахаристов сделать, как правило, невозможно без обращения к первоисточникам, т. е., по большому счету, чтобы оценить «силу» предлагаемых этимологий, читателю требуется самому стать нило-сахаристом.